

Крылья песни

МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ

Он не ждал такого успеха.

Когда исполняешь песню в первый раз, трудно предугадать, что ждет за последним аккордом: триумф, провал или — что особенно больно — равнодушные вежливые хлопья. Да, и такое случается на премьере, и тогда неуверенно успокаиваешь себя...

А тут с самых первых слов он заметил, что слушатели как-то сразу взволновались и внутренне напряглись. Но что происходит там, в зале — по лицам зрителей «не прочтешь»: далеко, не видно... Вот какой-то пожилой мужчина поднялся с кресла и направился к выходу. Почему он уходит, неужели не принял песню? Женщина в первом ряду поднесла платок к глазам — и не отнимает его от лица. Плачет?!

И только закончив петь — понял. Такой успех, что выпал этой песне, бывает редко! Две с половиной тысячи зрителей концертного зала имени Ленина, самого большого в Алма-Ате, как бы в едином порыве встали — и шквал аплодисментов буквально потряс стены. Он кланялся, уходил, вновь возвращался на сцену, и все в нем радостно кричало от острого ощущения счастья... Эта песня не только его — она для всех. Приняли!

После концерта, поздней ночью, позвонил он в Москву композитору Давиду Тухмакову — и попросил «День Победы» для исполнения никому не отдавать, оставить за ним, Львом Лещенко. Вернувшись с гастролей, он непременно запишется с ней на радио и телевидении.

Было это в 1975 году, в дни тридцатилетия Победы. И с тех пор каждый свой сольный концерт Лев Лещенко непременно заканчивает этой песней — и всегда с неизменным успехом!

...Ничто так наглядно, так зримо не проясняет прошитое человеком, как старые фотографии. Я держу в руках пожелтевший снимок, вглядываюсь в лицо коротко стриженного паренька (он в старом плаще и с большим рюкзаком за плечами) и думаю о том, что же стоит за этим снимком? В тот день, когда была сделана эта фотография, знал ли, догадывался призванный на срочную службу в армию Лещенко, что станет любимым певцом многих людей, известным в стране человеком?

Он родился в суровом году — 1942-м. Отец, Валерий Андреевич, был военным, в звании подполковника, и служил в Москве. Уходил ранним утром, возвращался ночью. А мама, Клавдия Петровна, вскоре умерла. И остался малыш почти один, присматривал за ним кто придется, пока не приехал дед — Андрей Васильевич Лещенко, бухгалтер сахарного завода из-под Сум. Он-то и взялся за воспитание внука. И читал ему, и сказки сказывал, и на скрипке играл, и часто пели они вместе, дуэтом, любимую дедову песню «Нелюбимо наше море, день и ночь шумит оно...», — дед выводил слова приятным уверенным басом, а маленький Левушка старательно ему подтягивал...

Именно дед сумел, успел

заинтересовать внука музыкой, привить ему на всю жизнь любовь к песне.

И вот оказывается, что юноша-призывник с рюкзаком за плечами уже был во власти песни, преданным ей.

Однажды, еще в десятом классе, он что-то запел, шутиливо «протянул» концовку и вдруг с удивлением понял, что голос не обрывается на трудной ноте, а наоборот — берет ее легко, без препятствий и усилий. Когда-то, еще в младших классах школы, Лева немало учился пению в кружке Дома пионеров, но это было так давно... Потом увлекся спортом, играл в волейбол за юношескую команду «Динамо». А после окончания школы решил поступать в ГИТИС.

В театральном институте, увы не прошел, стал рабочим, а в Доме народного творчества ему посчастливилось «показаться» руководителю вокального кружка Н. А. Казанской — та, прослушав, согласилась с ним заниматься. Два года он учился в нее пению, снова пытался переступить трудный порог ГИТИСа, теперь уже как производственный — и опять неудачно!

Тут и подошла повестка из военкомата. Вот тогда-то мальчик с фотографии сменил свой плащик на новенькую зеленую гимнастерку. Она ладно облегает тело, на плечах черные погоны, воротник не по-уставному растегнут, а лицо у молодого солдата округлившееся, довольное, улыбающееся. Бравый, уже познавший тонкости службы танкист. И по этому фотоснимку никак не скажешь, что ему тяжело приходится. Хотя, конечно, всякое бывало,

танк есть танк, и служба — не отдых, но и он уже — не прежний мальчик: до этого у станка в заводском цеху не один месяц простоял и по спортивной подготовке не уступал другим...

А на следующем снимке — один из моментов обычного армейского концерта. Рядовой Лещенко поет под инструментальный ансамбль — в квартете. Получалось у него, как видно, неплохо, потому что он вскоре стал полноправным членом ансамбля песни и пляски, затем его солистом.

Затем (и в этом, разумеется, проявление характера!) все-таки поступил в ГИТИС. С третьей «попыткой», повзрослевшим и нравственно возмужавшим... На отделение музыкальной комедии, куда набирал группу тогдашний художественный руководитель театра оперетты Георгий Павлович Ан-

симов. Вот когда судьба, наконец, свела Льва Лещенко с большими, самого высокого профессионального уровня педагогами. Вокалом он занимался с такими прекрасными преподавателями, как П. И. Селиванов и А. К. Матюшина, актерскому мастерству учился у К. К. Михайлова, другие предметы тоже вели признанные мастера своего дела... Но самым главным наставником в годы учения оставался для него все же Ансимов, в работе с молодыми он ни себе покоя не знал, ни своим студентам не давал «расслабиться»...

С третьего курса подопечные Георгия Павловича уже принимали участие в спектаклях театра оперетты, и после окончания учебы Лещенко был зачислен в его труппу. По квалификации — бас-баритон!

Исполнилась наконец-то заветная мечта: выпущен из института — и сразу актер, зачислен в штат столичного театра. Дают хорошие роли, исполняешь давно знакомые красивые арии. Еще недавно так страстно хотел этого... Но удовлетворен не был! Чувствовал, что может работать более «раскованно», с другим репертуаром. Несколько раз отпрашивался у Ансимова в эстрадные коллективы, куда, кстати, его охотно приглашали, но учитель был строг и, желая добра, не соглашался.

— Все это несерьезно, Лева, — отвечал он. — В тебе живет настоящий актер — и из театра уходить я бы не советовал. Но... сумеешь убедить — отпущу!

Как-то раз пришло очередное предложение, на этот раз от бывшей преподавательницы института заслуженной артистки РСФСР А. К. Матюшиной, пригласившей в вокальную группу Гостелерадио, художественным руководителем которой она являлась.

— Ведь там, Георгий Павлович, — взмолился молодой артист, — я могу полнее раскрыться, как вокалист! Чувствую, уверен...

Долгим был тот разговор, и памятным остался он для Лещенко. Сдался Ансимов:

— Убедил! Туда отпущу...

Так на Гостелерадио появился новый солист. И первое серьезное произведение, которое Лев Лещенко записал с Большим симфоническим оркестром под управлением Геннадия Рождественского, была оратория Родиона Щедрина «Ленин в сердце народа»; затем с эстрадно-симфоническим оркестром под управлением Юрия Силантьева подготавил «Русское поле» (музыка Я. Френкеля на стихи И. Гоффа) и русскую народную песню «Вдоль по улице метелица метет...»

Потом было множество выступлений, «завоеванные» первые места на всесоюзных и международных конкурсах и как итог плодотворной, замеченной в стране работы — премии московского и Ленинского комсомола, звание заслуженного артиста республики. А совсем недавно, в этом году, — и народного...

Огромное количество песен спел для нас Лев Лещенко, и в нашем представлении, сознании они прочно связаны с его исполнительской манерой, при-

шли в большой мир именно от него — «Родная земля», «За того парня», «Родительский дом», «Соловьиная роща», «Притяжение земли», «Старые качели», «Напиши мне письмо», «Не плачь, девчонка...», «Река детства»... Да разве все перечислишь! И, конечно, «День Победы». Песня уже, казалось бы, не новая, восемь лет она поется, но не стерт, не «заигран» ее особенный смысл, и при звучании ее влажнеют глаза не только у седых ветеранов и вдов. Это слезы о неизбывной печали и высокой святой гордости всех нас за свое Отечество. Сейчас Лев Лещенко — солист Росконцерта, художественный руководитель вокально-инструментальной группы «Спектр» под управлением И. Дорохова...

Разговаривая со Львом Валериановичем, рассматривая давние фотографии, раздумывая над его судьбой, я вынуждена была признать, что знаю этого одаренного певца все-таки несколько однобоко, что нам, миллионам радиослушателей и телезрителей, его творчество большей частью преподносится как «шлягерное», или в лучшем случае он предстает как исполнитель лирических и современных «злостных» песен. А кто из телезрителей, например, может припомнить, что когда-нибудь на «голубом экране» видел Льва Лещенко, поющего... старинный романс? Между тем знакомясь с программой его сольного концерта, который должен скоро состояться в Москве, в концертном зале «Россия», я с удивлением обнаружил для себя обнаружил в репертуаре певца не только произведения ныне здравствующих композиторов и поэтов-песенников, но и романсы русских авторов давней поры, арии из оперетт, народные песни «Прощай, радость», «Запрягу я тройку борзых...», другие интересные и никогда не стареющие произведения отечественной классики.

Где только не выступал Лев Лещенко! И всюду он поет обязательно что-то новое, с желанием полно раскрыть перед слушателями свою душу, а главное — дать возможность понять и полюбить песню. Так везде — приходится ли выступать в шефских концертах (а их в год до шестидесяти!) или на большой эстраде. Постоянный поиск, постоянное, неутоляемое стремление к новизне... А кому не посчастливилось побывать на концертах Льва Лещенко? Тогда остается всемогущий телеэкран. Появится на нем крупным планом изображение всегда веселого, бодрого, улыбающегося парня с микрофоном в руках — и будет приятной неожиданностью, если на этот раз не окажется, как чаще всего бывает, что перед нами — бог знает сколько лет назад записанная пленка... Мы ведь ждем сегодняшних встреч — и именно с сегодняшним Львом Лещенко, народным артистом РСФСР, зрелым мастером эстрады.

Ждем, не без оснований надеясь не обмануться в своих ожиданиях...

Лариса МЕЛИК-НУБАРОВА.